

Вэй Цзиньчжи втайне радовался, что Сюй Цюжань не обратил на него внимания. Юй Чэнь был настолько высоким, что Сюй Цюжань мог только смотреть на него снизу вверх. Бедный парень, совершенно лишённый мужского достоинства.

Взгляд Вэй Цзиньчжи на Сюй Цюжана вдруг стал более тёплым, почти отеческим. Сюй Цюжань, широко раскрыв глаза, не осмеливался произнести ни слова.

Закончив половину работы, Сун Линьюй заварил себе кофе и, потирая виски, вернулся в кабинет. Он так углубился в работу, что даже не заметил, когда его телефон выключился.

Неужели Сяо Цзинь уже спит?

С этим вопросом Сун Линьюй поставил телефон на зарядку, открыл приложение и, увидев, что Вэй Цзиньчжи не проявлял активности, тихо усмехнулся и закрыл его.

Сделав несколько глотков кофе, Сун Линьюй вдруг почувствовал лёгкую тоску. Он открыл фотографию, которую Вэй Цзиньчжи отправил, и, автоматически игнорируя всех, кроме него, начал рассматривать.

Его Сяо Цзинь был так прекрасен, будто его боялись разбить в руках и растаять во рту. Эти яркие глаза были просто восхитительны...

Внезапно Сун Линьюй прервал поток восхищения, уставившись на один неприметный угол фотографии.

Увеличив изображение и рассмотрев его, Сун Линьюй смог определить, что лицо в углу принадлежало кому-то, кроме них троих.

Единственный, кто мог находиться в комнате Сюй Цюжана в такое время, был его отец, Сюй Цзяньчжун, чья густая борода служила неоспоримым доказательством.

Вэй Цзиньчжи говорил, что отец Сюй Цюжана уехал, чтобы скрасить его одиночество в день рождения...

Но на фотографии отец явно был дома. Выходит, его Сяо Цзинь снова его обманул.

Теперь стало ясно, почему точка, обозначавшая Вэй Цзиньчжи, не двигалась. Он не сидел дома, а оставил устройство слежения у себя, пока сам отправился гулять с Сюй Цюжанем и компанией.

Сун Линьюй чуть не раздавил телефон в руке, но вовремя взял себя в руки. Сейчас главное было выяснить, куда отправился Вэй Цзиньчжи.

Он набрал номер Сюй Цзяньчжуна, и через несколько секунд тот ответил.

— Алло, кто это? — Голос Сюй Цзяньчжуна был хриплым, явно разбуженным.

— Здравствуйте, Сюй Цзун, это Сун Линьюй. Мы встречались несколько раз.

— А... Линьюй, что случилось в такой поздний час? — Сюй Цзяньчжун медленно кивнул, глаза всё ещё закрыты.

— Сегодня Сяо Цзинь был у вас дома, не могли бы вы сказать, где он сейчас? — Сун Линьюй сжимал ручку до белизны в пальцах, но его голос оставался спокойным.

Сюй Цзяньчжун подумал.

— Кажется, они куда-то вышли, наверное, в бар. Не волнуйся, Цюжань знает, что делает, с ним ничего не случится.

— Понятно, спасибо, Сюй Цзун. Не буду вас больше беспокоить, всего доброго.

Итак, он отправился в бар. Его Сяо Цзинь становился всё более дерзким.

Бары и ночные клубы в городе А располагались на одной улице, и найти их было несложно. Сун Линьюй знал, какие заведения часто посещал Вэй Цзиньчжи, и, пройдя несколько мест, наконец нашёл его в самом ярко освещённом баре.

Вэй Цзиньчжи, ещё не заметив его, стоял на столе, играя в кости с другими, его яркая улыбка выделялась в полумраке.

Сун Линьюй с мрачным лицом приближался, и первым его заметил высокий Юй Чэнь, сидевший у стойки. Он удивился и тут же отправил сообщение Вэй Цзиньчжи и Сюй Цюжаню.

Но те, увлечённые соревнованием в выпивке, не обратили внимания на сообщения. Сун Линьюй подходил всё ближе, а они ничего не замечали.

— Боже, боже... Мы пропали! — Юй Чэнь сглотнул, не решаясь смотреть в их сторону.

— Ещё один бросок, и если я проиграю, выпью всю бутылку!

Окружающие шумно возмущались, словно стараясь усилить давление на Вэй Цзиньчжи.

Кости загремели, и Вэй Цзиньчжи с уверенным видом бросил вызов Сюй Цюжаню, подмигнув ему.

Вокруг Вэй Цзиньчжи и Сюй Цюжаня толпились люди, некоторые в откровенной одежде, другие незаметно касались их, пытаясь воспользоваться моментом.

Сун Линьюй был готов выпустить ракету из глаз, его феромоны буквально вырывались наружу.

Некоторые альфы и омеги почувствовали это давление и начали нервничать.

— Кто это? Почему не контролирует свои феромоны? У меня ноги подкашиваются...

Но жалобы не дошли до Вэй Цзиньчжи, который продолжал с азартом трясти кости.

Кости упали на стол, подняв лёгкую пыль. Вэй Цзиньчжи пристально смотрел на Сюй Цюжаня, своего соперника.

— Цзиньчжи, думаю, ты снова проиграешь.

— Не спеши с выводами, открой.

Они одновременно открыли кости, и Вэй Цзиньчжи широко раскрыл глаза, увидев результат. Он не мог поверить, что снова проиграл. Неужели ему так не везёт?

— Ха-ха... Что я говорил? Пей! — Сюй Цюжань сразу же поднял бутылку, потряс её несколько раз.

— Пью, кто боится! — Гордый Вэй Цзиньчжи никогда бы не признал поражение из-за какой-то бутылки... ну, или не совсем маленькой.

Он поднял бутылку, глядя на пенящуюся жидкость, и сглотнул. Если он выпьет это, то, похоже, сегодня ему придётся жить в туалете.

Что произошло с бутылкой, никто не успел разглядеть. Единственное, что все поняли, — Вэй Цзиньчжи был подхвачен вместе с ней, и его крик разнёсся по всему бару.

Сюй Цюжань мгновенно протрезвел и спрятался за Юй Чэнем, дрожа от страха.

— Сун Линьюй! Отпусти меня! Мне нужно в туалет! — Вэй Цзиньчжи извивался на его плече, каждое движение усиливало давление на мочевой пузырь.

Сун Линьюй молча затащил его в туалетную кабинку и, стоя над ним, смотрел так, будто его взгляд мог пронзить Вэй Цзиньчжи насквозь.

— Я виноват, не должен был тебя обманывать! Прости! — Вэй Цзиньчжи, наблюдая за выражением лица Сун Линьюя через пальцы, заметил, что оно немного смягчилось. Похоже, этот метод работал.

Но Сун Линьюй продолжал молчать, его пристальный взгляд заставлял Вэй Цзиньчжи задыхаться.

— Я действительно виноват, просто хотел немного свободы, прости, я не хотел тебя обманывать! — Вэй Цзиньчжи старался быть как можно более смиренным, это он только что понял.

Когда он уже думал, что Сун Линьюй вот-вот успокоится, тот вдруг ударил кулаком по перегородке с такой силой, что та задрожала.

Вэй Цзиньчжи замолчал. Похоже, на этот раз Сун Линьюй действительно был зол.

— Я отпустил тебя к Сюй Цюжаню не для того, чтобы ты играл в кости.

Его голос был наполнен гневом, и Вэй Цзиньчжи чувствовал, как сжимается его сердце.

— Прости...

— Ты только это и можешь сказать, да?

В маленькой кабинке напряжение нарастало.

Вэй Цзиньчжи смотрел большими, как у оленя, глазами, полными мнимой слабости и беспомощности.

Но на этот раз Сун Линьюй не поддался на его уловки. Обычно он был дерзким, а в критический момент притворялся слабым. Если его не проучить, он и крышу сорвёт.

— Сегодня ситуация серьёзная. Ты думаешь, что простое «прости» всё исправит?

Вэй Цзиньчжи про себя думал, что ничего страшного не произошло, но его лицо уже начало выдавать его.

— Ну и как ты хочешь это решить? — Эти слова он произнёс сквозь зубы, и легко было представить, что он чувствовал.

— А ты как думаешь?

Вэй Цзиньчжи кричал внутри: «Я думаю, что нужно отпустить меня!»

— Я думаю, что извинений достаточно. — Вэй Цзиньчжи даже не осознавал, насколько он был бесстрашен.

Сун Линьюй приподнял бровь, его тёмные глаза сверлили Вэй Цзиньчжи.

Очевидно, этот ответ его не удовлетворил. Вэй Цзиньчжи сглотнул, его уверенность начала таять.

— Ну... может, усилить контроль... э-э, надзор? — Вэй Цзиньчжи сразу же поправился, увидев взгляд Сун Линьюя.

Сун Линьюй не ответил, его чёрные глаза были непостижимы. Хотя на улице было лето, Вэй Цзиньчжи дрожал от холода.

Он хотел снова заговорить, но Сун Линьюй опередил его.

— Действительно, нужно усилить надзор. Поэтому отныне ты будешь не только писать мне, но и поддерживать связь по телефону, пока ты вне моего поля зрения.

Вэй Цзиньчжи ахнул.

— Как это возможно?

— Может, лучше видеозвонки?

<http://bllate.org/book/15561/1414588>